

Слёзы Тураны -21: Лицо разбито плетью

Category: Kitapcy, Taryhy proza

написано kitapcy | 24 января, 2025

Слёзы Тураны -21: Лицо разбито плетью ЛИЦО РАЗБИТО ПЛЕТЬЮ

С трудом оправился от тяжелого ранения предводитель рода мастера Айтাকা. В знак благодарности за спасение он выделил из своих отар восемь сотен овец Ягмуру. Подарил он молодому пастуху, также свой старый щит, с которым воевал против византийцев, копье из красного дерева и тяжелый меч, отбитый некогда у рыцарей в Палестине.

...Наступила осень – время сдачи овец на султанскую кухню. По старой договоренности огузы представляли султану 24 тысячи голов турецких овец. Подати должен был собирать Каймаз, который теперь выделялся султанским диваном для контроля за действиями эмира Кумача. Но избалованный вниманием султана Санджара Каймаз перепоручил свои обязанности.

Но на этот раз в шатер предводителя рода пришел сын эмира Кумача, гордый и надменный Хансалар. Он приехал с большим отрядом. Развалившись на кошке, отрок внимательно следил за каждой передаваемой овцой. А крепкий кумыс тем временем делал свое дело...

– Ты, считающий себя старшим, – нагло обратился он к вождю, – если ты хочешь всучить нам этого ягненка за овцу, то за кого должен считать тебя я, сборщик податей? Овцы должны быть большими и жирными. Или, клянусь святым камнем пророка, я расскажу в великом Мерве о том, как подлые огузы стараются обмануть единственного и непобедимого. – И, скаля зубы, сборщик добавил:

– Послушай, седобородый! Я буду молчалив, как в последний день мира, если ты на ту сторону, – и он показал на отобранное стадо, – добавишь несколько десятков овец для меня. Что стоит тебе, старик, взять у своих подданных две-три сотни. Ха-ха!..

Вождь рода не ожидал такой наглости.

– Не учи меня, почтенный гость, тому, что называется грехом.

– Грех во имя справедливости – есть подвиг! – и сборщик тяжело опустился на шелковые подушки, разбросанные на кошке.

С гор подгоняли все новые и новые отары. Опыневший от терпкого кумыса, Хансалар обиделся:

– Да будь проклят каждый огуз! Вы стараетесь обмануть нас. Каждый из вас не очищается от половой нечисти. Я плюю на все обряды огузов, – он подошел к вождю. – Мы скоро всех вас перебьем, как паршивых собак. А жен и дочерей возьмем в свои гаремы и насладимся!..

Старик молча опустил огненные глаза, чтобы не показывать гостю свой яростный гнев.

– Мусульманин, – обратился он к сыну эмира, – каждый из нас имеет свой внятный голос, но о чем ты говоришь, мне не понятно.

– Поймешь! Мы вас сделаем мусульманами, научим настоящей вере. Я хочу знать: почему вы не ходите в наши мечети и не подчиняетесь нашим проповедникам?!

– Мусульманам подчиняются только слабые. А сильные – или умирают, или остаются огузами! – непримиримо и гордо ответил старик.

Сборщик бросил в пыль кусок баранины и, дрожа от злости, прохрипел:

– Раб, собака! Я плюю тебе в морду! Эй, люди!

Подбежала стража и мигом окружила споривших плотным кольцом. А сборщик податей, пользуясь моментом, ударил старика по лицу плетью. Сильно, с оттяжкой ударил трусливый змееныш. – Я получу с огузов свою долю! – кричал он, брызгая жирной слюной. Люди слушали и молчали. А утром негодяя нашли мертвым.

О дальнейших событиях, которые произошли на выгоне, где сдавались овцы для султана, и о других делах остались такие записи: «Когда сборщик в свое время не вернулся назад и про это узнали во дворце, то никто не осмеливался доложить султану. Визирь, ответственный за налог, сам внес то, что следует, но эмир Кумач, правитель Балха, настоял и челядь рассказала султану о происшедшем.

– Кумач сказал султану: «Огузы собрали силу и находятся близко от моей области. Если государь даст мне шихне над ними, я усмирю их и отправлю на султанскую кухню 30 тысяч овец...» Султан дал согласие. Кумач послал огузам шихне и потребовал заплатить за убийство сына. Огузы не захотели подчиниться, ответив: «Мы личные подданные султана и не пойдем под власть никого другого». Тогда эмир собрал войско и направился на огузов, но огузы, приняв боевой порядок, в страшном сражении одержали победу.

Разбив противника, огузские ханы направили султану Санджару письмо, в котором говорилось: «Мы, слуги, были постоянны государю и не нарушали его повеления. Когда Кумач хотел напасть на наши жилища, мы сражались по необходимости и ради детей и жен наших... Мы дадим 100 тысяч динар и одну тысячу турецких рабов, лишь бы султан простил наш грех, а тот слуга, которого выдвинет султан, будет нам эмиром...» Taryhy proza